

— Садись, я знаю, чего ты хочешь. — Хо Хэн одарил его обольстительной улыбкой и просунул длинную ногу между ног Линь Ляна. Тот немедленно отпрянул: — Ты что творишь?

Хо Хэн поднялся, шаг за шагом загоняя Линь Ляна в угол, пока не прижал его спиной к тонкой межкомнатной двери. Из коридора доносились приглушенные звуки шагов и голоса проходящих мимо людей.

Хо Хэн уперся руками в дверь по обе стороны от головы Линь Ляна, и его горячее дыхание опалило ухо того:

— Ты ведь уже давно хочешь устроить мне здесь кое-что, правда?

— А?

— Секс... на парте...

— Что?

Линь Лян на мгновение опешил, прежде чем до него дошло, что именно имел в виду Хо Хэн. Услышав шаги за дверью, он почувствовал, как его мочки ушей вспыхнули.

Если кто-то услышит, какую чушь несет этот мерзавец... как он потом будет смотреть людям в глаза?

Линь Лян зажал ему рот ладонью и, словно мешок с мусором, отпихнул его на кровать.

— Что я тебе говорил? — строго спросил он.

Хо Хэн смотрел на него горящим взглядом, его кадык нервно дергался — было очевидно, что наставления Линь Ляна он пропустил мимо ушей.

— Сидеть здесь, не бегать и не болтать лишнего, — Линь Лян погрозил ему пальцем. — Понял?

Хо Хэн кивнул.

— Правда?

— Правда. — Хо Хэн принял серьезный вид, и его слова прозвучали так весомо, что ему было трудно не поверить. — Я буду ждать тебя здесь, пока ты не закончишь лекцию.

Линь Лян выдохнул с облегчением. Он не ожидал, что Хо Хэн, только что ведший себя как невыносимый нахал, вдруг станет таким покладистым.

— Хорошо.

— Тогда... — Хо Хэн бросил на него быстрый взгляд. — В какой аудитории мы это устроим?

— Э-э...

— А какая аудитория тебе нравится? — внезапно спросил Линь Лян.

Хо Хэн удивленно вскинул брови, явно не ожидая, что Линь Лян подыграет. Он подозрительно оглядел его и нерешительно протянул:

— Разве ты не должен был... ломаться для приличия?

Линь Лян замер. Он просто пошутил, но реакция Хо Хэна оказалась совсем не такой, как он себе представлял.

Неужели...

— Мне нравится та аудитория, где я обычно веду занятия, — сказал Линь Лян.

Хо Хэн вытаращил глаза, ошарашенно глядя на него.

— Ну, говори, чего замолчал? — подтолкнул его Линь Лян.

— Э-э... — Хо Хэн снова открыл рот, но словно забыл, как разговаривать, и не смог выдать из себя ни слова.

Линь Лян тяжело вздохнул и сказал:

— Я правда опаздываю. Посиди здесь, я вернусь сразу после лекции.

Хо Хэн насупился и молчал, словно воды в рот набрал.

Спустя некоторое время Линь Лян, подготовивший материалы для выступления, шел по кампусу, то и дело думая о Хо Хэне: интересно, сидит ли тот тихо в комнате отдыха?

Последние два дня странные фразы Хо Хэна вызывали у Линь Ляна смутное чувство дежавю, будто он уже где-то это слышал.

А, точно! Он вспомнил!

Линь Лян резко остановился. В памяти всплыли далекие времена, когда он жил на Синей Звезде.

Будучи вампиром-одиночкой, он большую часть времени проводил во сне, просыпаясь лишь изредка, чтобы прогуляться. В последний раз, незадолго до перемещения, он пристрастился к смартфону. В сети было полно коротких видео, от которых невозможно было оторваться. Некоторые набирали миллионы лайков, хотя Линь Лян не всегда понимал их смысл.

Например: «Я высушил молчание, раскаяние было таким импульсивным...»

Спустя десятки лет Линь Лян все еще помнил этот странный мотив.

А еще в комментариях часто мелькали странные мемы с еще более странными подписями: «Женщина, чем ты недовольна?» или «Маленькая уточка, не смей играть со мной в кошки-мышки».

Да это же точь-в-точь слова Хо Хэна!

Линь Лян хлопнул себя по лбу. Наконец-то дошло! Но ведь эти вещи существовали десятки тысяч лет назад, в интернете от них давно и следа не осталось. Откуда Хо Хэн их выкопал? Да еще и использует так... натурально?

— Пип-пип-пип... — раздался сигнал терминала. Линь Ляна торопили к началу выступления. Ему было не до раздумий, и он ускорил шаг.

Лекция проходила на открытой площадке. Солнце светило ярко, ряды стульев были аккуратно расставлены на площади. Студенты с планшетами спешили занять свои места и, завидев Линь Ляна, с энтузиазмом приветствовали его:

— Доброе утро, профессор Линь!

— Тяжело вам приходится, профессор Линь!

Линь Лян кивал каждому в ответ. Он уже собирался подняться на трибуну, как вдруг толпа заволновалась. Из нее вынырнул юноша в белом пиджаке с золотой отделкой. Золотые цепочки на его одежде звенели при каждом движении, а темно-золотистые волосы были уложены так высоко, будто на них вылили килограмм лака. Он подошел к Линь Ляну и остановился. Вокруг послышались приглушенные возгласы: «Это Третий принц!»

— Какой красавчик!

— Что он задумал?

— А? — Линь Лян поднял глаза на преградившего ему путь принца. Золотистые волосы, голубые глаза, рост почти как у него самого. В выражении лица читалась юношеская удаль и... какая-то глуповатая самоуверенность нувориша.

— Студент, у вас какое-то дело? — Линь Лян одарил его мягкой улыбкой. К его удивлению, принц схватил его за руку. В его круглых голубых глазах сверкал восторг, а голос дрожал от нескрываемого волнения:

— Профессор Линь! Я давно вами восхищаюсь!

Линь Лян опешил, а принц продолжал сжимать его руку:

— Я так ждал вашей сегодняшней лекции!

— Благодарю, — Линь Лян слегка кивнул, незаметно высвободил руку и поднялся на трибуну.

Световой экран медленно опустился, на площади воцарилась тишина. В аудитории было несколько сотен человек, в основном студенты факультета проектирования и ремонта Меха, но были и любопытные с других направлений. Третий принц сидел в первом ряду, впившись в Линь Ляна горящим взглядом, но тот старался не обращать внимания.

Факультет проектирования и ремонта Меха был важнейшей частью университета Альянса, ведь научные достижения напрямую влияли на военную мощь Империи.

Поэтому к факультету относились с особым вниманием. За три года работы Линь Лян половину времени проводил в лабораториях и на выездных лекциях. На второй год его команда успешно модернизировала систему амортизации боевых Меха, и после прохождения проверок безопасности разработка была запущена в массовое производство. Успех заставил окружающих уважать его еще больше.

Кто-то раскопал личное дело Линь Ляна и выяснил, что до перевода он был учителем-универсалом в захудалой школе на окраинной планете. «Учитель-универсал» — термин, который встречается только в крайне отсталых системах, где у школ нет возможности или необходимости разделять предметы. Такие педагоги учат детей всему: от астрономии и географии до того, как сходить в туалет. Проще говоря, это няньки, которые должны присматривать за учениками.

В таких регионах ресурсы крайне скудны, и если дети там научатся просто читать, это уже достижение. Никто не понимал, как такой эрудит, как Линь Лян, согласился прозябать в подобном месте.

Коллеги называли его «терпеливым мудрецом, ожидающим своего часа», но сам Линь Лян объяснял, что учился всему по ходу дела, пока ехал в межзвездном автобусе к Центральной звездной системе. Коллеги лишь презрительно фыркали, приказывая не скромничать!

Но Линь Лян и правда учился в автобусе.

Учебник Основы проектирования Меха состоял из восьми томов. Школа должна была выдать их после оформления документов, но Линь Лян не стал ждать и купил пиратскую версию на местной барахолке за 79 кредитов с бесплатной доставкой. Он выучил всё за одну ночь.

Сегодняшняя лекция была довольно простой, и она подходила к концу. Линь Лян уверенно выступал, но мысли его были далеко.

Прошел уже час. Сидит ли Хо Хэн смирно в комнате отдыха?

Едва эта мысль мелькнула в голове, как Линь Лян краем глаза заметил в углу знакомый силуэт. Он незаметно взглянул туда — это был Хо Хэн. Линь Лян мысленно вздохнул: он так и знал, что тот не послушается.

Осознание того, что его партнер сидит в зале и смотрит выступление, вызвало у Линь Ляна странное напряжение. Он выпрямил спину, стараясь выглядеть как можно более представительно. Лекция закончилась под бурные аплодисменты. Линь Лян сошел со сцены и украдкой снова посмотрел на Хо Хэна.

Хо Хэн сидел в зале и хлопал — он хлопал ему! Линь Лян почувствовал прилив радости.

Но, присмотревшись, он заметил, что Хо Хэн вовсе не смотрит на него. Его аплодисменты были лишь данью вежливости, чтобы не выделяться из толпы. Сам же он буравил взглядом какой-то конкретный объект, и выражение его лица было пугающе мрачным.

Линь Лян проследил за его взглядом и понял, что тот устремлен в первый ряд, на принца с золотыми волосами. В то же мгновение он увидел, что Третий принц, поймав его взгляд, вскочил с места, явно собираясь прорваться к сцене, но был остановлен плотным потоком людей.

Линь Лян хотел поскорее забрать Хо Хэна и отправиться к врачу, поэтому, не желая задерживаться, обошел зал и направился к выходу, по пути отправив Хо Хэну сообщение с просьбой ждать у ворот.

Хо Хэн ответил сухо: «Понял».

Хоть какая-то покладистость. Линь Лян выдохнул, увидел зеркало, поправил одежду и спросил у коллеги, который помогал с организацией:

— Как я выступил?

Коллега удивленно посмотрел на него:

— Отлично, конечно. Это же просто лекция, а не межвузовский чемпионат, чего вы так нервничаете, профессор Линь?

— Да так, ничего, — Линь Лян улыбнулся. Видя, что студенты почти разошлись, он направился к выходу.

Ворота были распахнуты, через них медленно выезжали несколько роскошных золотистых флаеров. Их задние части были приподняты вверх, что очень напоминало прическу Третьего

принца. Когда Линь Лян подошел, последняя машина уже почти выехала. Хо Хэн стоял под навесом у ворот и ледяным взглядом провожал автомобиль.

Это была новая модель гоночного флаера, очень дорогая — настолько, что Линь Ляну не хватило бы и ста лет работы, чтобы купить такую. Впрочем, на дешевую у него тоже денег не было, он до сих пор ездил на работу на общественном транспорте.

Альфы, кажется, все обожали эти скоростные штуки. Линь Лян решил, что Хо Хэн просто завидует, и рассмеялся:

— Давай купим машину в следующем году?

Хо Хэн с холодным лицом покачал головой:

— В университете запрещено пользоваться личным транспортом.

— А? — Линь Лян замер. — Откуда ты знаешь?

— Я выпускник этого университета, — ответил Хо Хэн и направился к пропускному пункту.

Терминал пискнул: «Пип — пропуск выпускника». Хо Хэн вышел за ворота.

— Э-э? — Линь Лян не успел растеряться. — Подожди меня!

[Пип — пропуск сотрудника.]

Линь Лян догнал его. Хо Хэн стоял на обочине, хмурый, не сводя глаз с дороги.

— На что ты смотришь? — не выдержал Линь Лян.

— Он положил на тебя глаз, — Хо Хэн смотрел куда-то вдаль. Линь Лян тоже присмотрелся, но увидел лишь остатки выхлопных газов от машин.

— Кто?

— Тот мелкий паршивец, что только что уехал.

— Третий... принц? — только успел произнести Линь Лян, как Хо Хэн резко развернулся, мертвой хваткой вцепился ему в плечи и, наклонившись, прошипел:

— Запрещаю тебе называть его имя!

— Э-э... Оу... — Линь Лян не стал признаваться, что вообще-то не знает, как зовут принца.

Хо Хэн в своей ярости был таким забавным, что Линь Лян не удержался и взъерошил его черные волосы. Они оказались неожиданно мягкими — из-за легкой волнистости на ощупь они напоминали шерсть золотистого ретривера.

Линь Лян зажмурился от удовольствия:

— Хороший мальчик, пошли к врачу.

<http://bllate.org/book/18947/1857223>